

УДК 304.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-72-77

ГЛУШКО Ирина Васильевна
Азово-Черноморский инженерный институт
Донской государственной аграрной
университет
г. Зерноград, Россия
glu-ir@mail.ru

Irina V. GLUSHKO
Azov-Black Sea Engineering Institute
Don State Agrarian University
Zernograd, Russia
glu-ir@mail.ru

ЗУЕВА Татьяна Михайловна
Азово-Черноморский инженерный институт
Донской государственной аграрной
университет
г. Зерноград, Россия

Tatyana M. ZUEVA
Azov-Black Sea Engineering Institute
Don State Agrarian University
Zernograd, Russia

ДОВЕРИЕ КАК РЕСУРС ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК И ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

TRUST AS A RESOURCE FOR CHANGING SOCIAL PRACTICES AND INSTITUTIONS OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Актуальность проблемы обусловлена всплеском исследовательского интереса к проблеме доверия и необходимостью объективной оценки возможных перспектив роста доверия в среде социальных практик и институтов. В статье рассматриваются теоретико-методологические проблемы изучения социальных практик и институтов и проявляется потенциал доверия как ресурса их изменения в современном российском обществе. Исследуется вопрос о соотношении института и социальных практик. С точки зрения принципа синкретизма, на основании деятельностного и институционального подходов, концепций «фоновых» и «раскрывающего характера» практик, а также синтеза структуралистско-конструктивистской, структуралистской и этно-методологической концепций социальных практик социальные практики рассматриваются как репертуары совершаемых субъектами социальных действий и взаимодействий, обеспечивающие устойчивое функционирование либо трансформацию социальных институтов и порождающие новые социальные институты. Авторы указывают также на ряд теоретико-методологических затруднений, возникающих при использовании трактовок доверия, имеющих в зарубежной литературе применительно к российской специфике. Делается вывод о необходимости использования принципа контекстуальности, в соответствии с которым институционализация доверия на практике возможна в связи с формированием многообразия социальных, политических и экономических институциональных и гражданских форм. Выяснено, что в современном российском обществе в качестве препятствий и барьеров на пути развития доверия выступают ментальные установки, изучается их природа, основания и пути преодоления. Результаты исследования могут быть использованы для решения определенного спектра общественных проблем, при разработке моделей социального управления и социальных программ, учитывающих социально-нормативную значимость и социальный эффект доверия.

The relevance of the problem is due to a burst of research interest to the problem of trust. An objective assessment of the possible prospects for the growth of trust among social practices and institutions is necessary. The article highlights the theoretical and methodological problems of studying social practices and institutions and the potential of trust as a resource of their change in modern Russian society is clarified. The question of the relationship between the institution and social practices explored. The principle of syncretism is used. This principle allows synthesizing activity and institutional approaches, the concept of «background» and «disclosure» of practices, as well as structuralist-constructivist, structuralist and ethnomethodological concepts of social practices. In this case social practices are viewed as repertoires of social actions and interactions performed by subjects that ensure the stable functioning or transformation of social institutions, and generate new social institutions. The authors point to theoretical and methodological difficulties arising from the use of interpretations of confidence that are available in foreign literature in relation to Russian specifics. It is concluded that the use of the principle of contextuality. The mental attitudes as barriers to the development of confidence are advocated in modern Russian society. The nature, grounds and ways to overcome these barriers are explored. Practical institutionalization of trust is possible in connection with the formation of a variety of social, political and economic institutional and civil forms. The results of the research can be used to solve a certain range of social problems, when developing models of social management and drawing up social programs that take into account the social normative significance and social effect of trust.

Ключевые слова: доверие, социальные практики, социальные институты, институционализация, теоретико-методологические подходы, российское общество

Keywords: trust, social practices, social institutions, institutionalization, theoretical and methodological approaches, Russian society

Целью статьи является выяснение теоретико-методологических проблем изучения социальных практик и институтов и прояснение потенциала доверия как вероятного ресурса их изменения в современном российском обществе.

Общественно-научный анализ феномена социальных практик базируется на нескольких методологических подходах. Поскольку любая сфера социума представляет собой тот или иной вид человеческой деятельности, то специалисты называют, прежде всего, практическую парадигму исследования социальных практик в двух исследовательских установках: «раскрывающих» практик М. Хайдеггера и «фоновых практик» Л. Витгенштейна [1], а также структуралистский конструктивизм П. Бурдьё [2], теорию структуризации Э. Гидденса [3, с. 111] и этнометодологию Г. Гарфинкеля [4, с. 9].

Понятия «институционализация», «социальный институт», «институциональная парадигма» имеют большее или меньшее отношение к исследованию социальных практик у многих авторов. В классическом социологическом варианте Э. Дюркгейм считал социальными институтами «все устоявшиеся, типичные отношения в обществе» [5, с. 67].

Для отечественных социологов институционализм также является основополагающим для концептуализации социальных практик в разных вариантах институционального подхода.

В одном из вариантов социальные практики считаются первичными, основополагающими по отношению к социальным институтам, тогда как социальные институты есть главные (базовые, основные, наиболее устойчивые в данном обществе) формы (или типы) социальной практики [6].

В другом варианте институционального подхода социальные практики рассматриваются как формы функционирования социальных институтов [7, с. 92].

С точки зрения синтеза деятельностного и институционального подходов, концепций «фоновых» и «раскрывающего характера» практик, а также синтеза структуралистско-конструктивистской, структурационистской и этнометодологической концепций социальных практик мы рассматриваем социальные практики как репертуары совершаемых субъектами социальных действий и взаимодействий, обеспечивающие устойчивое функционирование либо трансформацию социальных институтов и порождающие новые социальные институты [8, с. 80].

Соотношение института и социальных практик - один из проблемных вопросов институционализма. Среди специалистов нет единства мнений по поводу того, что означает само явление институционализации, какова его объективная основа и механизм. Существуют различные интерпретации понятия «социальный институт». Классическим является определение института, сформулированное представителем неинституционализма, Нобелевским лауреатом Д. Нормом: «Институты - это "правила игры" в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми..., задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия - будь то в политике, социальной сфере или экономике» [9, с. 17].

В разных вариантах неинституционализма дается различная по объему трактовка института. Так, Дж. Марч и Й. Ольсен, как представители нормативного неинституционализма, дают широкую трактовку и относят к институтам «установившуюся практику (рутинную), процедуры, обычаи, роли, стратегии, организационные формы, технологии, убеждения, парадигмы, моральные нормы, культуру и знания» [10, с. 22].

В менталистских трактовках институты рассматриваются как совокупность правил поведения, понимаемых как нормы или представления о статусах и ролях.

В поведенческих трактовках институты есть то, что находит проявление в реальной практике, институты выступают как нормы, включающие правила и ограничения, так или иначе осознаются людьми и связаны с повседневной рефлексией и социальной ментальностью [11].

В частности, специалисты, изучающие институты и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой, считают, что социальные институты как когнитивные образова-

ния проходят «стадию экстернализации» и становятся в результате «основой тех или иных репертуаров этносоциальных действий», то есть институциональных практик межэтнического взаимодействия, которые «порождают новые социальные институты». Поэтому институциональные практики в сфере межэтнических отношений - это действия, которые обуславливаются институтами как формальными и неформальными нормами этнического взаимодействия [12, с. 134-141].

По мере изменения и развития общества изменяются и социальные практики. Это изменение происходит под воздействием различных ресурсов и факторов.

Может ли доверие выступать как ресурс изменения социальных практик и институтов? Отвечая на данный вопрос, следует разобраться в понятиях.

Понятие «доверие» имеет разные значения и смыслы, как в различных исследовательских подходах, так и в дисциплинарных дефинициях, синтезирующих те или иные представления о сущности доверия вообще. В зависимости от методологических позиций исследователя в них отражаются обобщенные характеристики доверия с точки зрения разных подходов к пониманию его сущности.

В исследованиях зарубежных авторов это понятие наполняется рациональным содержанием и коррелирует с ответственностью индивида, прежде всего, перед самим собой. Разница исследовательских подходов определяет и многообразие определений доверия. Так, во «Всемирной базе доверия» еще в 2010 г. их насчитывалось около тридцати [13].

В социально-гуманитарном знании укоренилась исследовательская традиция рассматривать доверие как понятие, но не концепт. Полагаем, что в условиях дисциплинарного плюрализма возникает необходимость в разработке категориального конструкта доверия, эффективного при изучении доверия как многомерного явления. Это позволит сформировать понятийную матрицу обсуждения доверия как многомерного явления [14].

Обсуждая доверие в данном ракурсе, с учетом социокультурной его специфики, следует отметить, что в российском обществе доверие в большей степени коррелирует не с ответственностью, а с «одобрением» и «поддержанием». Хотя с научной точки зрения «одобрение» и «поддержка» в большей мере связаны все-таки с практиками легитимации тех или иных действий, в частности в политической сфере. В качестве примера можно привести последние президентские выборы в России 18 марта 2018 г.

Полагаем, что корреляция между доверием, одобрением и поддержкой имеет место, прежде всего, на уровне социокультурной специфики, на ментальном уровне.

Если в зарубежной литературе доверие, поддержка и одобрение разводятся на понятийном уровне, то в российском обществе доверие не может существовать без поддержки и одобрения, они выступают основой доверия как социальных практик.

Существуют также различные представления о доверии как институциональных практиках. Согласно одной из представленных концепций, институционализация доверия может рассматриваться в рамках синтеза нормативной и когнитивной концепций социальных институтов. Здесь социальные практики представляют собой репертуары социальных действий:

- во-первых, обусловленные институтами как формальными и неформальными нормами социального взаимодействия;

- во-вторых, связанные с интериоризацией институтов путем их интерпретации, то есть перевода институтов как норм в институты как когнитивные образования, лежащие в основе социальных интеракций;

- в-третьих, связанные с противоположным процессом - экстериоризацией институтов как когнитивных образований в институты как старые или новые нормы.

В рамках неинституционализма социальные практики подразделяются на формальные и неформальные. Институционализация неформальных практик, в том числе

доверия, подкрепляется формальными нормами. В результате доверие как неформальная практика превращается в когнитивный институт.

Когнитивные институты, представляя собой ментальные установки, обуславливают как формальную, так и неформальную институционализацию доверия и недоверия как социальных практик. При этом неосознанные структуры ментальных установок, действующие на микроуровне, лежат в основе повседневных, многократно повторяющихся и опривыченных социальных практик. Осознанные структуры ментальных установок определяют доверие и недоверие как социальные практики на макросоциальном уровне.

В связи с этим можно предположить, что в современном российском обществе существуют объективные предпосылки для выработки механизма институционализации доверия и недоверия как социальных практик.

Вместе с тем в сфере институционализации доверия сложилась такая ситуация, что далеко не все граждане принимают эти когнитивные институты как норму действия, как «правила игры», то есть правила знают, но не выполняют. В таком плане можно констатировать, что в современном российском обществе институционализация доверия находится под большим вопросом.

В российском обществе в качестве препятствий и барьеров на пути развития доверия выступают ментальные установки. Но какова природа этих барьеров? Что находится в их основе? И как преодолеть эти барьеры?

Мы рассматриваем доверие, прежде всего, как ментальную установку, которая в своей структуре имеет, во-первых, уровень неосознанных предрасположенностей и ожиданий, связанных с определенным способом восприятия мира, во-вторых, осознанный уровень, возникающий на основе рефлексии определенного опыта социальных взаимодействий и означающий готовность субъекта к действию в конкретных ситуациях социальных практик.

В российском обществе наиболее развито персонализированное институциональное доверие к некоторым институтам власти, а также межличностное доверие, основанием которого является тесная межличностная связь, ближний круг родственников и друзей. Отсюда, к примеру, явление под названием «блат», подменяющее, по сути, подлинное доверие как ответственность, как взаимные обязательства отношениями, основанными на взаимных услугах. Такую нерефлексируемую составляющую доверия как ментальных установок менять очень трудно, и именно она становится барьером в социокультурной среде на пути развития доверия.

Поэтому, если мы хотим, чтобы появились не только межличностные, но институциональные практики, основанные на доверии, надо изменить ментальные установки рефлексивного характера - через коммуникативные практики, образование, создавая и развивая институты гражданского общества. Необходимо выстроить модель общества на основе самооценности и достоинства каждого индивида, а также восприятия общества как принципиального многообразия социальных, политических и экономических институциональных и гражданских форм, среди которых «движения одного требования», благотворительные фонды, волонтерство, гражданские и прочие инициативы, в формировании которых часто задействованы сетевые ресурсы, связанные с доверием. Некоторые из этих форм, к примеру волонтерское движение, имеют тенденцию институционализироваться.

Результатом формирования современных институтов явится баланс социальных интересов, формирование взаимной ответственности между гражданами и государством. Тогда в коммуникативном пространстве риски формирования доверия будут значительно снижены и барьеры на пути развития доверия будут преодолеваются.

Таким образом, отвечая на вопрос о возможности институционализации доверия как социальных практик в России, следует опираться на различные трактовки понятия доверия в зарубежной и отечественной научной литературе. Выяснено, что исследования зарубежных специалистов касаются, в частности, во-первых, теоретических аспектов проблемы; во-вторых, речь идет о доверии в странах с развитой гражданской культурой и гражданским обществом, и поэтому доверие часто исследуется как элемент социального

капитала; в-третьих, проводится кросс-национальный анализ доверия в России в сравнении с другими странами. Однако при использовании трактовок доверия, имеющих в зарубежной литературе применительно к российской специфике, мы испытали ряд теоретико-методологических затруднений, так как эти трактовки разрабатывались на ином социокультурном материале. Полагаем, здесь возникает необходимость придерживаться принципа контекстуальности, согласно которому явление надо изучать с точки зрения порождающего его историко-культурного контекста. Благодаря использованию этого принципа удалось выяснить, что на нерелексивном уровне доверие как ментальная установка наполняется иным смыслом, а на релексивном уровне институционализация доверия связывается с формированием институтов гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. - СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. - 298 с.
2. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко; Отв. ред. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. - 562 с.
3. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. - М.: Академический Проект, 2005. - 528 с.
4. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. - СПб.: Питер, 2007. - 335 с.
5. Давыдов А.А. Системная социология. - М: КомКнига, 2006. - 192 с.
6. Добренков В.И. Социология: В 3-х т. Т. 3: Социальные институты и процессы / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. - М: ИНФРА-М, 2000. - 520 с.
7. Антонов Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета: Сер. «Общественные науки». - 2009. - № 4 (70). - С. 92-98.
8. Глушко И.В. Доверие и недоверие как социальные практики российского общества: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность: дис... д-ра филос. наук. - Ростов н/Д, 2016. - 346 с.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. - 180 с.
10. March J.G., Olsen J.P. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. - N.Y.: The Free Press, 1989. - P. 22.
11. Шмерлина И.А. Социальный институт: обзор исследовательских подходов // Социологический журнал. - 2008. - № 4. - С. 57-65.
12. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой / Отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. - 393 с.
13. James H.S. World Database of Trust. [Электронный ресурс] - URL: <http://onemvweb.com/sources/sources/World Database of Trust> (дата обращения: 07.02.2016).
14. Glushko I., Lavrukhina I., Polomoshnov A. Trust/distrust as factor of constructing social reality. Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. Volume 21, Issue 1, 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.abacademies.org/journals/journal-of-legal-ethical-and-regulatory-issues-inpress.html> (дата обращения: 10.04.2018).

REFERENCES

1. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. Teoriya prakti. [The theory of practices]. SPb.: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2008. 298 p. (in Russian)
2. Burd'e P. Prakticheskiy smysl. [Practical meaning]. Per. s fr.: A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko; Otv. red. N.A. Shmatko. SPb.: Aleteyya, M.: «Institut eksperimental'noy sotsiologii», 2001. 562 [Society's outlook: An outline of the theory of structure. (in Russian)]
3. Giddens E. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii. [Society's outlook: An outline of the theory of structure] M.: Akademicheskii Proekt, 2005. 528 p.

4. Garfinkel' G. Issledovaniya po etnometodologi. [Studies in ethnomethodology]. SPb.: Piter, 2007. 335 p. (in Russian)
5. Davydov A.A. Sistemnaya sotsiologiya. [System Sociology. M: KomKniga, 2006. 192 p. (in Russian)
6. Dobren'kov V.I. Sotsiologiya: V 3-kh t. T. 3: Sotsial'nye instituty i protsessy. [Sociology: In 3 volumes vol. 3: Social institutions and processes]. V.I. Dobren'kov, A.I. Kravchenko. M: INFRA-M, 2000. 520 p. (in Russian)
7. Antonov N. L. Sotsial'naya praktika: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovatel'skogo analiza. [Social Practice: Theoretical and Methodological Foundations of Research Analysis]. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya «Obshchestvennye nauki» = Izvestiya Ural State University: Series «Social Sciences». 2009. No. 4 (70). Pp. 92-98. (in Russian)
8. Glushko I.V. Doverie i nedoverie kak sotsial'nye praktiki rossiyskogo obshchestva: metodologiya transdistsiplinarnogo issledovaniya i sotsial'naya real'nost'. [Trust and mistrust as social practices of Russian society: the methodology of transdisciplinary research and social reality]. dis... doktora filos. nauk. Rostov n/D, 2016. 346 p. (in Russian)
9. Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy] Per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. M.: Fond ekonomicheskoy knigi Nachala, 1997. 180 p. (in Russian)
10. March J.G., Olsen J.P. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. N.Y.: The Free Press, 1989. P. 22 (in English)
11. Shmerlina I.A. Sotsial'nyy institut: obzor issledovatel'skikh podkhodov. [Social Institute: an overview of research approaches]. Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological journal. 2008. No. 4. Pp. 57-65. (in Russian)
12. Tsennostnaya politika i institutsional'nye praktiki v sfere mezhetnicheskikh otnosheniy v ekonomicheski razvitykh stranakh so slozhnoy etnokul'turnoy strukturoy. [Value policy and institutional practices in the field of interethnic relations in economically developed countries with a complex ethno-cultural structure]. Otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniya, 2015. 393 p. (in Russian)
13. James H.S. World Database of Trust, Available at: [http:// onemvweb.com/sources/sources/World Database of Trust](http://onemvweb.com/sources/sources/WorldDatabaseofTrust) (accessed 07.02.2016) (in English)
14. Glushko I., Lavrukhina I., Polomoshnov A. Trust/distrust as factor of constructing social reality. Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues (2018) Volume 21, Issue 1 Available at: <https://www.abacademies.org/journals/journal-of-legal-ethical-and-regulatory-issues-inpress.html> (accessed 10.04.2018) (in English).

Информация об авторах:

Глушко Ирина Васильевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры, и.о. заведующей кафедрой гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет, г. Зерноград, Россия
glu-ir@mail.ru

Зуева Татьяна Михайловна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры, кафедра гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет, г. Зерноград, Россия

Получена: 03.04.2018

Для цитирования: Глушко И.В., Зуева Т.М. Доверие как ресурс изменения социальных практик и институтов современного российского общества. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2-2. с. 72-77.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-72-77.

Information about the authors:

Irina V. Glushko, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department, Acting Head of Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd, Russia
glu-ir@mail.ru

Tatyana M. ZUEVA, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department, Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd, Russia

Received: 03.04.2018

For citation: Glushko I.V., Zueva T.M. Trust as a resource for changing social practices and institutions of contemporary Russian society. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no. 2-2. Pp. 72-77.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-72-77. (in Russ)